

УДК 34

***ЛИШЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРАВА КАК МЕРА
АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ В РФ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ***

Аверьянова А.А.¹

Студентка 3 курса Института истории и права

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Калуга, Россия

Аннотация: Данная статья посвящена тенденциям развития лишения специального права как меры административного законодательства в Российской Федерации. Автор анализирует труды ученых и законодательство в данной области, проводится сравнение ранее действующих и действующих на сегодняшний день административно-правовых норм. Исследованы проблемы ужесточения данных норм и существенных изменений в КоАП РФ.

Ключевые слова: специальное право, административное правонарушение, мера административного наказания, санкция, физическое лицо, предупреждение правонарушений.

***DEPRIVATION OF A SPECIAL RIGHT AS A MEASURE OF
ADMINISTRATIVE PUNISHMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION:
DEVELOPMENT TRENDS***

Averyanova A.A.

3rd year student of the Institute of History and Law

Kaluga State University K.E. Tsiolkovsky

¹ Научный руководитель – **Дроздов Д.Е.**, к.ю.н., доцент кафедры юриспруденции, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга, Россия

Kaluga, Russia

Annotation: This article is devoted to the development trends of deprivation of a special right as a measure of administrative legislation in the Russian Federation. The author analyzes the works of scientists and legislation in this area, compares the previously existing and current administrative and legal norms. The problems of tightening these norms and significant changes in the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation are investigated.

Key words: special law, administrative offense, measure of administrative punishment, sanction, individual, prevention of offenses.

Каждый гражданин РФ наделен определенными правами, которые в равной степени признаются и гарантируются действующим законодательством. Классификация прав разнообразная, ее основу составляют неотчуждаемые права человека и гражданина: право на жизнь, на свободу, на неприкосновенность. Однако наряду с ними выделяется и иная категория – специальные права, которые являются второстепенными и принадлежат не всем физическим лицам. Наличие специального права у гражданина РФ, предполагающее занятие конкретной деятельностью, на сегодняшний день находит широкое отражение в законодательстве и научных трудах, однако вопросы, связанные с лишением данного права, до сих пор остаются актуальными и дискуссионными.

Братановский С.Н. отмечает, что «Лишение физического лица ранее предоставленного ему специального права фактически означает для него запрет заниматься соответствующим видом деятельности на определенный срок» [4]. Наказание применяется только после совершения правонарушителем административного проступка и только в том случае, если ранее ему такое право было предоставлено на законных основаниях.

Лищук Д.А. придерживается аналогичного мнения и считает, что «лишение специального права является санкцией административно-правовой нормы, следовательно, применяется при нарушении предписания такой нормы» [7]. Автор обозначает цель наказания – предупреждение совершения иных правонарушений. Лапина М.А., рассуждая об основной цели, также говорит о «воспитании нарушителя, предупреждении правонарушений (общей и частной превенции)» [6].

Особенности этого вида наказания законодательно закреплены в статье 3.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.09.2022). Определение и основные положения отражены в статье 3.8 КоАП РФ, в соответствии с которой: «Лишение физического лица, совершившего административное правонарушение, ранее предоставленного ему специального права устанавливается за грубое или систематическое нарушение порядка пользования этим правом» [1]. Законодатель также устанавливает и другие основания для назначения наказания: уклонение от исполнения иного административного наказания, назначенного за нарушение порядка пользования специальным правом, и за нарушение временного ограничения на пользование специальным правом. Предшествующий Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (утв. ВС РСФСР 20.06.1984) (ред. от 20.03.2001) предусматривал лишение лица специального права только «за грубое или систематическое нарушение порядка пользования этим правом» [2], то есть в отличие от действующего административного законодательства не предусматривал дополнительных оснований для назначения наказания. Следовательно, современное законодательство расширило основания для назначения наказания в виде лишения специального права, тем самым ужесточив административный закон.

В действующем административном законодательстве предусмотрено и то, что данный вид наказания назначается только по решению суда и в конкретно установленные сроки, которые составляют не менее одного месяца и не более трех лет. При этом КоАП РСФСР предусматривал, что срок лишения такого права не может быть менее пятнадцати дней и превышать трех лет, то есть минимальные сроки для назначения наказания на сегодняшний день увеличены в два раза по сравнению с предшествующим законодательством, что также свидетельствует о тенденции ужесточения административного закона.

Виды специальных прав, закрепленные в КоАП РФ различны. По мере развития общественных отношений происходит их увеличение. Так если КоАП РСФСР в общей части предусматривал всего несколько видов таких прав, которые включали:

1. права управления транспортными средствами,
2. права охоты,
3. права на эксплуатацию радиоэлектронных и высокочастотных устройств,

то КоАП РФ значительно увеличил их перечень и перенес в Особенную часть. Юрковский А.В. выделяет следующие специальные права, содержащиеся в действующих административно-правовых нормах: «лишение права охоты (ч. 1 ст. 8.37 КоАП); лишение права управления трактором, самоходной машиной или другими видами техники (ст. 9.3 КоАП); лишение права управления воздушным судном (ст. 11.5 КоАП); лишение права управления судном на морском, внутреннем водном транспорте, маломерным судном (ст. 11.7 и др.); управления автотранспортными средствами (ст. 12.8 и др.); лишение права на приобретение и хранение или хранение и ношение оружия (ч. 4 ст. 20.8, ч. 3 ст. 20.12, ст. 20.13 КоАП)» [9]. При этом последняя санкция была введена в действие Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления контроля в сфере оборота

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

гражданского оружия» от 28.12.2010 № 398-ФЗ. Следовательно, в современной России перечень санкций за нарушение специальных прав не является исчерпывающим. Если возникает объективная потребность в правовом урегулировании того или иного вопроса в рамках административного права, обусловленного тенденцией развития общественных отношений, то она приобретает силу закона в рамках административного права.

Ужесточение мер воздействия на нарушителя – один из важнейших актуальных аспектов в современном российском законодательстве. Особенно это касается нарушений в области правил дорожного движения. Думаревская С.В. отмечает, что причины тому различны и, с одной стороны, «связано это с ростом потребительской активности, в частности, с приобретением автомобилей и их активной эксплуатацией», а с другой стороны, «с низкой культурой вождения в России, пренебрежительным отношением к легальной процедуре прохождения технического осмотра, а также нарушениями Правил дорожного движения и водителями, и пешеходами, неразработанностью дорожной инфраструктуры» [5]. Именно поэтому КоАП РФ содержит значительный перечень оснований для лишения физического лица водительских прав, которые регламентируются статьями 12.2, 12.5, 12.8–12.10, 12.15, 12.17, 12.24, 12.26, 12.27 КоАП РФ. Такой значительно большой объем нормативного материала позволяет более подробно регламентировать законодательство в данной сфере, что повышает уровень качества и эффективности применения данного вида наказания к правонарушителям.

Таким образом, на сегодняшний день вопрос, касающийся лишения специального права как вида административного наказания, актуален. Тенденции его развития идут по пути ужесточения административно-правового законодательства: основания для привлечения наказания расширены и конкретизированы; минимальные временные сроки для привлечения лица к ответственности и количество видов специальных прав значительно увеличены

в действующем КоАП РФ в отличие от КоАП РСФСР. При этом виды специальных прав, закрепленных в административном законодательстве, не носят исчерпывающего характера и по мере развития общества и государства могут дополняться новыми видами, потребность в которых будет вызвана рядом объективных причин: степенью общественной опасности, возможностью нанесения вреда, дополнительными гарантиями для населения и так далее.

Библиографический список

1. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.09.2022)
2. "Кодекс РСФСР об административных правонарушениях" (утв. ВС РСФСР 20.06.1984) (ред. от 20.03.2001)
3. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления контроля в сфере оборота гражданского оружия" от 28.12.2010 N 398-ФЗ (последняя редакция)
4. Братановский С.Н. Административное право: учебник. М.: Директ-Медиа, 2013. С. 227-228.
5. Думаревская С.В. Лишение специального права как мера административного наказания // Молодой ученый. 2020. №49. С. 224-226.
6. Лапина М.А. Административное право. — Подготовлено для "КонсультантПлюс", 2009. С. 103.
7. Лищук Д. А. Лишение права как мера административного наказания // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты. 2016. № 10. С. 153–160.

8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. N 20 г. Москва "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях"

9. Юрковский А.В. Административное право: учебное пособие. - Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. С. 230-231.

Оригинальность 76%